

ВСЕСОЮЗНАЯ ШКОЛА-СЕМИНАР
«МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА ИЗУЧЕНИЯ
ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ»

С 10 по 12 ноября 1987 г. на базе пансионата «Звенигородский» проходила Всесоюзная школа, посвященная обсуждению методологических и методических проблем этнической истории. Представленные доклады и сообщения были призваны осветить два взаимосвязанных аспекта этноисторических исследований: во-первых, определить методологические рубежи, которых достигли здесь смежные исторические дисциплины; во-вторых, наметить возможные пути дальнейшей интеграции этих дисциплин.

На заседаниях семинара присутствовало более 50 специалистов: историков, археологов, этнографов, антропологов, лингвистов, представляющих ведущие НИИ и вузы Москвы, Ленинграда, Петрозаводска, Тбилиси, Еревана, Баку, Ферганы, Душанбе, Казани, Чебоксар, Уфы, Саранска, Элисты, Омска, Томска, Улан-Удэ, Тобольска. Было заслушано 10 основных докладов, а также ряд отдельных сообщений, по которым развернулась оживленная дискуссия.

Утреннее заседание 10 ноября открыл С. А. А р у т ю н о в (Москва), подчеркнувший, что пристальное внимание к этнической истории традиционно для русской и советской школы этнографии. В настоящее время круг проблематики этого раздела исторической науки дополнен изучением современных этнических процессов. Особенно важно, что изучение этнической истории рассматривается как комплексная задача, которая должна решаться в тесном содружестве смежных исторических дисциплин.

П. И. П у ч к о в (Москва) предложил вниманию присутствующих доклад «Проблемы типологизации этнических общностей и этнических процессов». Автор раскрыл также современные формулировки основных понятий этнографической науки, таких как «этнический процесс», «межэтническая интеграция», «этническая миксация» и др., подчеркнул динамичность и иерархичность этнических процессов.

Некоторые положения доклада стали предметом дискуссии. Так, В. И. В а с и л ь е в (Москва) считает, что отнюдь не все этносы, возникшие в процессе парциации, «забывают» об исходной этнической общности. По мнению А. И. К у з н е ц о в а (Москва), изменение политической системы не влечет за собой изменения характера этноса. Поэтому понятие «парциация», предложенное докладчиком, нуждается в уточнении. В ходе дискуссии П. И. П у ч к о в выдвинул тезис, вызвавший возражение С. А. А р у т ю н о в а, о том, что в принципе к этническим можно отнести любые процессы, которые приводят к изменениям в этносе.

С докладом «Этническая история и антропология» выступила И. М. З о л о т а р е в а (Москва). Подчеркнув, что антропологические данные являются важным источником для изучения исторических процессов, она охарактеризовала отдельные этапы развития советской антропологической науки. Современный этап отличается биологизацией антропологии. Это предполагает высокий уровень профессионализма не только при проведении собственно антропологических исследований, но и в процессе научного «прочтения» результатов таких исследований специалистами-смежниками. С. А. А р у т ю н о в, поддержав мнение И. М. Золотаревой, в то же время отметил, что антропологи должны сделать язык своих обобщающих исследований более доступным для смежников.

В. П. Ш у ш а р и н (Москва) в докладе «О методике исследования письменных средневековых источников по этнической истории» освещал некоторые общие проблемы методики исторического исследования, говорил об ответственности историков за восстановление доверия к истори-

ческой науке. На примере изучения письменных источников докладчик продемонстрировал некоторые пути, которые могут привести к повышению профессионального уровня подобных исследований.

В развернувшейся по заслушанным выступлениям дискуссии Н. А. Томилов (Томск), положительно оценив попытки дифференциации этнических процессов, указал, что они относятся не только к этносам, но и к метаэтническим общностям. Кроме того, говоря об этнических процессах, следует выделять не только их типы, но и виды — этнокультурные, этноязыковые и др.

А. Ю. Милитарев (Москва) отметил важность для специалистов-смежников картографирования антропологических признаков и их систем. Этот его тезис поддержала В. Ф. Кашибадзе (Тбилиси).

И. И. Пейрос (Москва) считает, что только личное самосознание является определяющим объективным фактором при отнесении индивида к тому или иному этносу. С. А. Арутюнов в данной связи указал на трудности такого подхода, вытекающие из неоднозначности показаний информантов.

Вечернее заседание открылось докладом С. А. Арутюнова «Функции языка в этногенетическом процессе», в котором докладчик охарактеризовал язык как один из важных компонентов этноса. При этом языковое единство далеко не всегда является обязательным фактором его существования. Далее, отметив значение в структуре языка различных диалектов, автор выделил в составе любого этноса группы «централов» и «маргиналов», которым присущи определенные функции как в сохранении языковых традиций, так и в межъязыковых контактах.

В докладе А. Ю. Милитарева, И. И. Пейроса и В. А. Шнирельмана (все — Москва) «Методика лингвоархеологических реконструкций этнической истории: проблемы и перспективы» были освещены общие методические принципы сопоставления данных археологии и лингвистики. На конкретных примерах из истории некоторых афразийских общностей авторы продемонстрировали степень сопоставимости результатов, полученных с применением различных методик.

В развернувшейся по докладам дискуссии выступил Е. А. Хелимский (Москва), который подчеркнул при изучении языка методическую важность выявления «централов». Он отметил также, что, хотя язык и считается хорошим маркером этноса, синхронный подход не отражает реально существующей картины и не совсем адекватен ей.

А. Ю. Милитарев высказал мнение, что идеолектные различия не разрушают язык как единую систему, поскольку, как правило, не передаются по наследству, т. е. не сохраняются во времени. Поэтому и праязык не стоит рассматривать как совокупность идеолектов.

Утреннее заседание 11 ноября было открыто докладом В. А. Шнирельмана «Археологическая культура и социальная реальность». Охарактеризовав понятие «археологическая культура», докладчик доказывал сложность ее отождествления с этнической общностью, этнической группой. В качестве одной из наиболее перспективных методик совмещения данных археологии и этнографии, по мнению В. А. Шнирельмана, выступает этноархеологический подход.

В докладе Р. Ш. Джарылгасиновой (Москва) «Этническая история и этническое самосознание» подчеркивалось важное значение этнического самосознания как одной из составляющих категорий этноса. Охарактеризовав многогранность этого понятия, докладчица отметила, что его уровень может стать маркером при выявлении различных стадий этногенеза.

С сообщением «Этническая история глазами лингвиста» выступил А. Ю. Милитарев. Отметив необходимость крайне осторожного подхода в построении историками реконструкций на основе этимологий, он привел конкретные примеры неверного толкования историками данных этнонимии. По его мнению, только историческая лингвистика, обладающая выверенным и достаточно точным методическим аппаратом, способна помочь избежать грубых ошибок в истолковании этнонимов и топонимов.

П. И. Пучков отметил, что непрофессиональное привлечение данных смежных дисциплин, действительно, часто становится причиной ошибок в исторических реконструкциях. По его мнению, лингвисты ушли дальше этнографов в разработке новых подходов к исторической проблематике, что обуславливает, в частности, необходимость тесного содружества этнографов и лингвистов.

В. П. Шущарин в свою очередь упрекнул лингвистов в недостаточно осторожном обращении с историческими данными. Касаясь проблем, связанных с изучением этнического самосознания, он подчеркнул значение такого явления, как авторский этнический стереотип, который часто накладывает определенный отпечаток на результаты конкретного исторического исследования.

А. Н. Анфертьев (Ленинград), не согласившись с некоторыми положениями, выдвинутыми в сообщении А. Ю. Милитарева, высказал встречные претензии к лингвистам-этимологам, часто, по его мнению, использующим недостаточно филологически выверенные данные.

Б. Х. Кармышева (Москва), поддержав позицию А. Ю. Милитарева, отметила значение Института этнографии как головного учреждения по изучению топонимики и ономастики. Несмотря на то, что к таким исследованиям привлекаются специалисты-смежники, их уровень пока недостаточно высок. Одной из причин этого является ошибочное представление о доступности специфических источников для неспециалистов. Касаясь доклада Р. Ш. Джарылгасиновой, Б. Х. Кармышева остановилась на актуальности затронутых в нем проблем для современной ситуации в нашей стране.

Д. М. Исхаков (Казань) подчеркнул необходимость дифференцированного подхода к изучению проблем этнического самосознания. Нужно различать исторически сложившееся и возникшее в современных условиях самосознание.

Э. Л. Мелконян (Ереван) говорил о значении в этнической истории оппозиции «мы — они». Несмотря на негативное восприятие такого явления, как этноцентризм, он является неотъемлемой частью любого этноса и требует пристального изучения.

В. Я. Бабенко (Уфа) остановился также на вопросе о роли антитезы «мы — они», отметив, что разработка типологии этносов не всегда адекватно отражает реальность, существующую в малых национальных группах.

На вечернем заседании с докладом «Этническая история и фольклористика» выступил В. М. Гацак (Москва). Он указал на необходимость переориентации фольклорных исследований в сложившейся на сегодняшний день ситуации, когда в научный оборот введены многочисленные материалы, и в общественном и художественном сознании народов нашей страны произошел «фольклорный взрыв».

В докладе «Этническая история и ономастика» С. А. Малиновская (Томск) и В. И. Васильев (Москва), рассматривая этнонимию как основу всех этнических построений, остановились на значении изучения данных этнонимов, топонимов и антропонимов, а также охарактеризовали особенности источников, пригодных для ономастических исследований. Особая роль ономастики для этнической истории и этногенеза, по мнению авторов, заключается в том, что она способствует выявлению этнической дифференциации на разных хронологических уровнях.

Затем состоялась дискуссия по докладу дня. И. М. Золотарева привела некоторые антропологические данные, свидетельствующие, что антропологическая консолидация часто запаздывает по сравнению с этнической. Так, выявление древности саамского пласта затруднено отсутствием достаточно надежных палеоантропологических материалов.

Э. Л. Мелконян посвятил свое выступление проблемам изучения этнических меньшинств, рассмотрев некоторые пути их формирования и способы типологизации. По его мнению, именно этнические меньшинства дают хорошую возможность изучения особенностей самосознания, по-разному проявляющегося в различных этнических общностях.

Н. Ф. Окшин (Саранск) подчеркнул значение топонимии в ономастических исследованиях. Кроме того, имея в виду иерархичность этносов, он предложил ввести в науку понятия «субэтноним» и «метаэтноним». Это предложение было подвергнуто критике со стороны В. В. Васильева, но встретило поддержку со стороны А. И. Кузнецова и Р. Ш. Джарылгасиновой, которая указала на возможность выделения помимо перечисленных, еще и псевдоэтнонимов.

Н. А. Томилов высказался в пользу достаточности применения терминов эндо- и экзоэтноним. Далее он подчеркнул субъективность этнического самосознания как категории этноса. Касаясь доклада В. А. Шнирельмана, он остановился на актуальности темы, высказав в то же время мнение о трудностях совмещения данных археологии и этнографии. По мнению Н. А. Томилова, необходимо создать на академическом уровне проблемную группу с долгосрочной программой исследований.

Б. Х. Кармышева упомянула о попытках этноархеологических исследований в Хорезме, отметив их эпизодичность и указав на необходимость дальнейшего археологического исследования памятников XVII—XVIII вв. в Средней Азии.

А. В. Головнев (Тобольск) присоединился к мнению об актуальности этноархеологических исследований, упомянув работы западносибирских археологов по изучению заброшенных поселений хантов.

Л. А. Чиндина (Томск) на опыте западносибирской археологии показала перспективность этноархеологических исследований и высказалась в пользу возможности этнической интерпре-

тации археологических материалов. Кроме того, она предостерегла от упрощенного понимания термина «археологическая культура», отметив сложность и разноплановость этого понятия в современной науке.

Р. Г. Кузеев (Уфа) приветствовал доклады, посвященные изучению языка, как попытку проникнуть в начальные стадии этногенеза. Выразив сожаление, что они базируются только на зарубежном материале, он призвал исследователей больше обращаться к источникам, происходящим с территории нашей страны. Р. Г. Кузеев отметил влияние социально-экономических факторов на формирование этнического самосознания.

На третьем, заключительном заседании 12 ноября прозвучал доклад В. И. Васильева «Методические и источниковедческие проблемы изучения этнической истории». Автор раскрыл основные категории понятийного аппарата этноисторических исследований, рассмотрел хронологические аспекты формирования этноса, охарактеризовал этнообразующие факторы, рассмотрев роль различных типов миграций. Этногенез, по мнению В. И. Васильева, должен быть выделен в отдельную историческую дисциплину, а следовательно, источники, привлекаемые для решения проблем этноисторического и этногенетического плана, несмотря на общие черты, имеют свою специфику.

А. Н. Антефьев, отметив назревшую необходимость подготовки специалистов междисциплинарного профиля на базе кафедр этнографии, присоединился к мнению И. М. Золотаревой, что интеграция смежных дисциплин не предполагает быстрого решения всех проблем.

Затем состоялась общая дискуссия.

И. М. Золотарева дала высокую оценку докладу В. И. Васильева и в связи с некоторыми его положениями отметила, что точка зрения В. П. Алексеева, согласно которой этнические черты проявляются на самых ранних этапах этногенеза, дискуссионна и ее не следует абсолютизировать. Что касается популяционно-генетических исследований, то они весьма перспективны, но могут иметь существенные ограничения, связанные прежде всего со спецификой изменчивости генетических маркеров во времени. Недостаточная репрезентативность палеоантропологических материалов также снижает их научную значимость. В таких условиях, по мнению И. М. Золотаревой, большое значение имеют демографические данные, а также принципиальная возможность экстраполяции антропологических данных по современному населению на древнее.

Л. Т. Яблонский (Москва) подчеркнул, что именно в пограничных, междисциплинарных областях науки в результате неосторожных заимствований чаще всего возникает информационный шум. Междисциплинарная интеграция должна проводиться с учетом методических особенностей каждой из задействованных дисциплин. В археолого-палеоантропологическом исследовании популяционная концепция расы приложима к конкретным погребальным комплексам, которые, однако, требуют детальной археологической разработки. В археолого-этнографическом исследовании хорошие перспективы дает выявление иерархии признаков материальной культуры с учетом иерархии этнических процессов и этнических общностей. Этноархеологические исследования являются одной из методик отработки способов коннексии. Л. Т. Яблонский отметил значение комплексных работ Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. По его мнению, уже давно назрела необходимость создания проблемной группы для отработки методических приемов междисциплинарных исследований. Такая группа может быть создана на базе Института этнографии, который располагает специалистами различного профиля.

Е. А. Хелимский охарактеризовал некоторые трудности, возникающие при междисциплинарном подходе, обусловленные применением различных методик, приводящих подчас к альтернативному решению проблем.

Р. Г. Кузеев остановился на значении изучения систем взаимосвязанных этносов в этнологических исследованиях. На примере ряда народов Поволжья он показал сложность взаимоотношений между ними. Необходимо, отметил Р. Г. Кузеев, учитывать развитие этносов от древности до современности, причем такие исследования надо вести на уровне этнографических групп различного иерархического уровня, применяя весь комплекс подходов, в том числе с учетом особенностей социально-экономического развития.

Н. А. Томилов высказал мнение, что этническая история представляет собой особую дисциплину на стыке истории и этнографии. Объектом исследования здесь выступает не только этнос, но и другие компоненты этнических общностей. Подчеркнув значение работ Селькупской комплексной экспедиции, он высказал мнение о необходимости создания в различных научных центрах подобных комплексных групп.

Л. А. Чиндина присоединилась к мнению о необходимости комплексного и многопланового подхода к изучению этнической истории, который не ограничивался бы лишь изучением собственно

этноса. Касаясь выделенных В. И. Васильевым двух типов миграционных процессов, она предложила называть их эндо- и экзогамными с учетом их тесной взаимосвязи.

Н. Ф. Мокшин подчеркнул значимость демографических данных и необходимость их публикации с учетом возможного использования в этническом аспекте.

Д. М. Исхаков охарактеризовал некоторые проблемы исторической демографии, связав ее развитие с вопросами этнического самосознания. Далее он подчеркнул необходимость специального и широкого обсуждения методики историко-демографических исследований.

В. М. Гაცак отметил закономерность появления новых методических направлений в науке, в том числе и в фольклористике. Данная школа должна найти продолжение, но ее подоснову целесообразно изменить. Необходимо предварительно формулировать вопросы и рассылать тезисы, ориентирующие специалистов на определенные проблемы этнической истории.

В конце заседания участники школы-семинара составили резолюцию, в которой, в частности, была отмечена плодотворность и актуальность дискуссий, развернувшихся по докладам. В изучении проблем этногенеза и этнической истории за последнее время произошли определенные позитивные сдвиги, и это, в частности, уже нашло отражение в комплексной программе «Этническая история и современные национальные процессы», опубликованной в журнале «Вопросы истории» (1987, № 9).

Однако в ней не затрагиваются некоторые вопросы методики и методологии и недостаточно детально очерчен круг конкретных мероприятий, необходимых для поднятия исследований по этногенезу и этнической истории на новую, более высокую ступень. В свете вышесказанного участники Всесоюзной школы-семинара обращаются к руководству Отделения исторических наук и Института этнографии АН СССР с просьбой рассмотреть возможность осуществления следующих мероприятий и рекомендаций.

1. Нацелить коллективы кафедр этнографии Московского, Ленинградского, Тбилисского, Ереванского, Бакинского, Омского государственных университетов на подготовку кадров студентов-этнографов, специализирующихся по проблемам этнической истории. Рекомендовать ввести в программы указанных университетов чтение спецкурса «Этническая история» начиная с 1 сентября 1988 г.

2. Ввести в научно-исследовательский план Института этнографии АН СССР в сотрудничестве со специалистами смежных институтов создание монографии, могущей служить учебно-методическим пособием по теме «Методика и методология изучения проблем этнической истории».

3. Ввести начиная с 1989 г. специализацию по направлению «Этническая история» в аспирантуре Института этнографии АН СССР.

4. С целью теоретической разработки и практической отработки методики, методологии и источниковедческого изучения этнической истории создать в Институте этнографии АН СССР сектор по этнической истории. В программе работ сектора в числе прочих предусмотреть междисциплинарные темы по этнолингвистической, этноархеологической, этноантропологической и палеодемографической проблематике. С этой целью пополнить состав Института этнографии АН СССР палеоантропологом и лингвистом-компаративистом.

5. Для изучения этнической истории народов СССР предусмотреть организацию комплексных междисциплинарных экспедиций по типу Комплексной экспедиции по изучению этногенеза, этнической истории и современного этнического развития селькупов, а для изучения этнической истории зарубежных народов — научных групп междисциплинарного характера, включающих в свой состав специалистов по этнографии, археологии, антропологии и языкам изучаемых стран и регионов.

6. Признать целесообразным регулярное проведение (раз в 2 года) общесоюзных и региональных школ-семинаров по проблематике этнической истории.

7. Рассмотреть вопрос об издании ежегодника «Проблемы этнической истории». Включить его издание в план Института этнографии АН СССР.

8. Обратит особое внимание на изучение этнической истории тех народов СССР, которые в этом аспекте еще не стали объектом изучения.

9. Развивать кооперацию различных научных учреждений и вузов нашей страны в изучении этнической истории.

10. Предпринять усилия по формированию компьютерного банка данных по различным источникам для этноисторических исследований.

11. Обратиться в Отделение литературы и языкознания с предложением о скорейшем издании уже подготовленных этимологических словарей.

Л. Т. Яблонский